

Поэтическая серия
«Объявленная ценность»

Формаслов

Москва

2021

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
К12

К12 Геннадий Кацов

На Западном фронте /Г. Кацов. — Поэтическая серия «Объявленная ценность». — М.: Формаслов, 2021. — 118 с.

ISBN 978-5-6045425-4-5

«Велик был год и страшен год по рождестве Христовом 1918, но 1919 был его страшней», — писал Михаил Булгаков. А что мы, дети относительно мирного века, можем сказать о 2020-м? Подберем ли слова, чтобы выразить страх и надежду? Геннадий Кацов в сборнике «На западном фронте» даёт читателям не только возможность услышать неполикорректную правду о ковиде, не только заставляет ощутить себя щепкой в водовороте североамериканских протестов — он делает каждого из нас свидетелем, а то и соучастником. Когда через мягкую иронию, а когда через жесткий сарказм, автор учит спокойно и весело глядеть в ледяные глаза Новой Реальности — теперь и мы обязаны этому научиться.

Поэтическая книга «На Западном фронте. Стихи о войне 2020 года» состоит из трёх равнозначных частей («Ковидии», «Актуалии», «Персоналии»), тексты которых выстроены в хронологическом порядке, и потому может считаться поэтической летописью переломного времени.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Г. Кацов, текст, 2021

© Формаслов, макет, дизайн, 2021

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

**НА ЗАПАДНОМ
ФРОНТЕ**

СТИХИ О ВОЙНЕ 2020 ГОДА

ВСТУПЛЕНИЕ

В этой книге — стихотворения 2020 года, посвященные нескольким трагическим и знаковым составляющим високосного года: пандемии коронавируса COVID-19, введению в разных странах карантинного режима и массовым беспорядкам в США, с их непреходящим ощущением повторения Гражданской войны.

Собственно, постижением того, что жизнь, политическая-социальная-бытовая, вошла в фазу военного времени в ведущих государствах планеты, заняты тексты, представленные в «Стихах о войне 2020 года. На Западном фронте». Известной картиной Сальвадора Дали «Предчувствие гражданской войны» сегодня можно проиллюстрировать как тему смертельно опасного для сапиенса коронавируса, с которым человечество ведет войну с начала весны, так и проблему современного протестного движения в США. По одну линию фронта в 2020-м — коронавирус и радикальные революционные силы, готовые разрушить старый мир до основания; а по другую — эпидемиологи, вирусологи, фармакологи и консерваторы, противостоящие уничтожению ни много ни мало всей современной цивилизации. Добавим по вкусу цензуру в СМИ и получивший право на жизнь всеобщий контроль в условиях карантина и комендантских часов.

Книга состоит из трех частей, в каждой из которых стихотворения датированы: таким образом, можно говорить о хронометраже военных дней. «Стихи о войне 2020 года» — это поэтическое собрание неких предчувствий и предостережений одновременно. В нем довлеют не факты, а ощущения; не строгая последовательность в изложении событий, а интуитивный ужас перед смертельной опасностью, характерно представленный в тексте тропами, особой строфикой, силлабами, застывшими в рациональном своем постоянстве на фоне раздражающей, взявшей нас в окружение, импульсивной реальности.

И, конечно, в этой поэтической книге — рождение смыслов и игра слов, что в дни войны не только опасно, но и убийственно для тоталитарного серье́за, свойственного сегодняшнему времени. Хочется верить, в этом один из путей к спасению.

Геннадий Кацов

октябрь 2020 года

I

КОВИДИИ

СТИХИ КАРАНТИННОГО ВРЕМЕНИ

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

скрывая дождь, тая зевоту,
лебяжьи облака проплыли
над парниками и заводом,
над самосвалом в тучах пыли,

над сном полуденных окраин,
с их в август вросшими домами,
в жару бредущими без правил
так, словно тронуты умами,

над лупой выгнутым бассейном,
над древком с полинявшим флагом
и окружающей сельвой —
оберточной сухой бумагой,

над взглядом долгим из бойницы,
среди прочих выбитой в фасаде
районной выцветшей больницы,
над зеленью кустов с васабии,

над чашкой сока в давнем детстве,
под сквозняком в забытом доме,
над фотографией младенца
в семейном паспорту-альбоме...

и облака, расправив перья,
заводят песню в променаде:
все, что под нами — отраженья
лишь нас самих в небесной глади

25.08.2020

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

вдоль неслышных разрывов сирени
жизнь проходит, как греческий воин:
завлекают на остров сирены
и горслужбы пленительно воют

песнопение, в кожные поры
проникая, убийством продлится,
контрапунктом — в промчавшейся «скорой»
и конральто машины полиции

новогодний сюжет продолжая,
шар с присосками в центре таймс-сквера
выпускает любовное жало
с ядом новых надежды и веры

сквер покинь, уходи в переулок,
в одинокость глухого подъезда,
где не слышно наружного гула
и присутствие мрака полезно

ряд на лестнице гулких ступеней
ты услышь — в этом месте, не позже,
упади в тишине на колени,
прошепчи: «ты прости, если можешь»

27.05.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

пребудет мир все так же пресмыкаем,
и земноводен, и млекососущ,
в нем вещую вину утратит каин
и сквозь пьету травы пробьется суть

вдоль трещины в разохшемся сосуде
паук сплетает вечность, и сквозняк
скорбит о том, что больше нас не будет
и что без нас ни ночи нет, ни дня

застыл на суше обелиском танкер,
и в ржавый корпус тащит скарабей
листа писчебумажные останки
с последними словами — «не убей»

там выйдут, вторя штампам голливуда,
за руки взявшись в свете желтых лун:
бактерия-девчонка — просто чудо!
и мальчик-с-пальчик, вирус и шалун

10.05.2020

Предметен дом, его примет
жильцу на тысяч десять хватит
в грядущем суток, например,
все тех же стульев и столов,
и десять тысяч раз кроватей
повторенных, картин, углов,
до мелочей давно знакомых,
прихожей, коридоров, комнат,

сезонных видов за окном,
где дерево до дырок тычет
в пустое небо, как в сукно,
покрывшее все дни и ночи,
тех десяти твоих же тысяч —
там не твоих уже, а прочих,
не убывавших год от года
водителей и пешеходов, —

им все рассказано: зачем
над ними сад цветет эдемский,
и яблоко зачем, и червь
в отделе овощам и фруктам,
в котором цены не по-детски
взлетели (будто бы, по слухам,
пройдут сегодня по указу,
хоть не в египте, десять казней),

и ты из крепости своей,
отправив пачек пять попкорна
подогреваться в микровейв,
садишься у окна, с крюшоном:

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

не супербоул и не порно,
но в жанре катастрофы шоу
смотреть, — как город корчит в танце...
не думая в живых остаться

09.05.2020

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

во дни карантина все строго: стей хоум!
зиг хайль! больше трех в парке не собираться!
суров рядовой по фамилии холм,
без шуток приказ лейтенанта акации

иное имеет значение «ствол» —
в него от корней поступают патроны,
и тополь (сержант) прошлогодней листвой
стреляет с двух веток раскрывшейся кроны

в природе сама по себе красота
цветет в это майское утро без сглаза,
где дом, как подбитый фашистами танк,
скрывает жильцов в серых противогазах

на площадь не сунься, не выйди в подъезд —
в театре военных, объявленных действий
посадочных хватит на каждого мест,
включая детей, чтоб испортить им детство

пророчат авгуры, молчат доктора,
и вместо шампанского — водки мерзавчик
сам мэр разбивает о город-корабль,
который отходит в прекрасное завтра

02.05.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

вечером выйдешь к океану сопереживать закат
без перчаток и маски, что в последнее время подарок,
и попадаешь невольно в недавнее прошлое за так,
в докарантинную, словно декоративную, эпоху задаром

ступни проваливаются в песок, как и прежде, легко,
«антон-антон» — выкрикивают привычно чайки-суфлеры,
но в отсутствие зрителей: оно — в отсутствии шлепков,
банок, лохмотьев, в чистоте прибрежной флоры

словно десантники, уходит валунов гряда
в зеркальную воду, играя годами в войнуху:
от города за спиной остались домов два ряда,
круг света от фонаря, остальное — разруха

вывеска над закрытым кафе под ветром скрипит,
деревянный настил набережной прислушивается к скрипу:
час спустя бомж с акцентом мне скажет, мол, ноу репит...
как бы бросил вестгот по-немецки покоренному риму

остается, будто овод во время расстрела: «пли!» —
приказать взводу вражих солдат, живодерам, уродам...
вечером вдыхаешь отлива знакомую гниль —
похоже, давно не подвозили свежую воду

26.04.2020

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

был ковид, девятнадцатое, воскресенье —
в распутицу весенне-летнюю легко
по городам и весям разделяет семьи
nenastie, coldman, frozen, rain and virus, Co.

в большой стране, где не иссяк бабла источник,
язык которой: эй) велик, и би) могуч, —
ты обнаружишь сам себя на пятой точке
в большой квартире, с месяц запертой на ключ

с привычной мебелью вполне уютный карцер —
за сериалом наблюдая сериал,
ешь витамины, чтоб в костях держался кальций,
пьешь бром, чтоб мобил-дик напрасно не вставал

и так до августа, а там наступит осень —
вновь изоляции унылая пора:
уткнешься взглядом в стену, вспомнишь, как иосифф
взбивал мычащим «ты» подушку до утра

снаружи — зелень (в смысле, зелень), голубою
покрыт сарай через дорогу от меня:
не космонавтом в детстве — стать мечтал ковбоем,
но только потому не стал, что нет коня

не стал полярником, не полюбил папайи,
не мог один уснуть, хотя считал до ста;
так и живу, переходя из кухни в спальню,
к окну и к улице, которая пуста

19.04.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

утро за утром проходит, за ними
день протекает за днем — в час вечерний
сядешь в гостиной с этюдами черни,
встанешь исполнить «каприс» паганини

либо в альбоме обмолвишь стихами
о наблюденьях прошедшей недели:
как на вальдшнепа ходил в понедельник,
как пообщался в четверг с мужиками

то ли изделие на круге гончарном
вылепишь: кружку с изогнутой ручкой,
вазу по-гречески, даже получше —
еву с адамом из глины с их чадом

то ли в виста сам с собой отвлечешься,
на две колоды играючи важно:
«враг поопасней чумы, коль домашний», —
как в кентербери писал джеффри чосер

позже пошлешь за дворовою девкой,
славно набравшись аи штоф за штофом,
и к полуночи, прилично готовый,
влипнешь в кровать, ибо некуда деться

то же — соседи: сидят в карантине,
квасят, стреляются, девок волнуют,
если по-честному: к дьяволу, ну их,
вместе с домашними их и скотиной

скука, поверишь ли: в одеколоне
ходишь по дому при лучших манерах, —
что бы начать, коль повсюду холера:
«повести белкина»? «домик в коломне»?

18.04.2020

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

когда мы все умрем (читай «уйдем»,
чтоб бранным словом ближних не коробить),
мы золотистым выпадем дождем,
как книжники, блаженные, пророки

нас встретит вход в душистый вертоград
и «шель захав» споет в хрустальных латах
хор всадников — из всех земных утрат,
здесь всякой только бесконечно рады

раскроются янтарные врата,
и мы вольемся золотым потоком
в покой, где потрясает чистота
цветных жилищ, покатых крыш и окон,

где шмель над клумбой вышним звуком чист,
чисты деревьев помыслы и корни,
и в каждого жильца запущен чип,
чтоб он не знал ни коклюша, ни кори

здесь не должно быть для тревог причин —
с запасом сахар выдают и мыло,
перчатки, маски: смерть есть карантин,
не худший из того, что в жизни было

17.04.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

пойдем, побродим напоследок,
особо вдаль не уходя:
будь в январе — могли б под снегом
гулять без риска для себя

еще ты помнишь январь-то?
пар изо рта, бычки в снегу,
под пневматические ритмы
из темных баров — трубный гул

во льду застывшее течение
дороги, выгнутой блесной,
соединившей на сочельник
фонарь с зажженной луной

еще, ты помнишь, вьюга злилась
днем на рекламные огни —
и это все, скажи на милость,
кому мешало в наши дни

теперь весна — по списку как бы:
грачи, ручьи и с яблонь дым...
при этом не коснись руками
ни в будни, ни по выходным

пиши, дыши, не смея выйти,
три запад, почешу восток,
покуда срок земной не вытек,
верней, покуда не истек

сведи свой образ жизни трезвый
к нулю, ведь знать давно пора,
кто мажет ручки по подъездам
коронавирусом с утра

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

кто отмудохал наших старцев
и гадко запер двери школ?
живи, коль держишь ты дистанцию,
но кто-то ведь с нее сошел

счастливчик, поминая все,
на кухне сядешь и нальешь:
как это глупо все, по сути,
и в частном случае, и сплошь

еще придут какие беды,
еще найдет что календарь?
пойдем, побродим напоследок,
не уходя особо вдаль

16.04.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

ни пгицы с юга не порадуют,
ни межсезонный путь зерна:
держу закрытой дверь парадную,
не зная, в чем моя вина,
хоть грешен — с разными болезнями
(подагра, кариес, цистит)
я был стране не так полезен,
как мне б хотелось лет с шести

сейчас прошу по-свойски: смилуйся,
терпенье подошло к концу!
зачем еще коронавирусы
тебе, и сыну, и отцу?
ведь вы и так вагон с тележкой
наделали сплошной херни:
пошли ты их подальше к лешему
и, коронуя, прокляни

их суть коварная белковая
известна в образе врага,
и, обещањьями не скованы,
вы б обломали им рога,
ведь столько доброго, разумного
ты по подобию наплодил:
собрал бы нас теперь на зумере*
в формате deal & no deal

сидели б сутками, небритые,
и удивлялись день-деньской,
кого назначил фаворитами
и, это главное, на кой?
похоже, майну спутал с вирую,
похоже, отказал твой вкус

(не о симптомах) — что ты в вирусах
нашел, чтоб взять их в наш союз?

кого ты в теплую компанию
позвал с небесных эмпирей —
ни рожи, ни образования,
а все ж туда, в цари зверей!
скажи — ты пошутил, неумная
такая шутка, тша, ляп:
пока мы все еще не умерли,
год крысы дай начать с нуля

вернемся к оливье со шпротами
и к винегрету, например:
уже пошел отсчет минутами,
шар крутится над таймс-сквер,
в упряжке с трепетными ланями
конь белогривый мчится к нам:
одно на всех есть пожелание,
но кто бы знал в ту ночь, кто б знал...

** популярный сегодня сервис конференц-связи Zoom*

07.04.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

от страха фиолетовы зрачки,
мозолистей шершавая ладонь,
седеют за ночь брови и виски,
звонит по ком-то колокол дин-дон

еще все может быть вполне тип-топ —
с утра поулыбайся и не ссы,
но вот возник очередной симптом:
кустом под носом проросли усы

возможно, это свойство всех тик-так —
не спрашивая, впрок себе расти,
собой покрыть все то, что — пустота,
с балластом расставаясь по пути

да, время, да, представь себе, утрат,
скорее, будет больше, чем вчера:
на каждого шестого есть медбрат,
на пятого найдется медсестра

ты только не икай в расстройстве чувств,
вдохни поглубже, руки не тряси,
не торопись, чихнув, звонить врачу:
мой мунди транзит gloria, мол, сик

побольше оптимизма перед сном,
а то к тебе такой волчок придет,
что ты его не выгонишь ни днем,
ни, с антидепрессантом, через год

побольше пей воды и жуй чеснок,
будь сам себе бесстрашный командир —
и победишь беду любую, но к
крану со стрелой не подходи

04.04.2020

в пути от аптеки к ломбарду,
где люди и звери столь редки,
как будто обет celibата
давали их близкие предки,
не встретишь ни пятен бензина
на пылью покрытой дороге,
ни блика — тебе эксклюзивно —
от зеркала джипа чероки

доставленный ветром почтовый
конверт без письма тротуару;
за запертой дверью с подковой —
вся трезвость закрытого бара;
давно в пиццерии нет пиццы,
в автобусах нет пассажиров,
и вени — для види и вицы,
как мессидж о том, что все живы

домами вдыхаемый, поздним
молчаньем отравленный воздух
росой выпадает гриппозной,
из аш и два-о сделав воду, —
и буквы в потухших рекламах
все так же теплы и речисты,
и датой дизайнеры справа-
налево добавляют к ним числа

04.04.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

империи падают с громом,
перед троном шатается трон —
за фатумом следуя скромно,
храни свой последний патрон

то кризис весенний наступит,
то кризис за ним нефтяной —
будь с ангелом зла неподкупен,
противься любой ценой

коль мор нападет, предположим,
на город и рубит с плеча:
не дрейфь, ты погибнуть не должен —
сам выберешь место и час

есть руки судьбы — будь в них рыбой:
скользи, не сдавайся, плыви...
стать жертвой — не может быть выбор
ни твой, ни твоих визави

03.04.2020

когда закончится тревога,
и женщины начнут рожать —
друг друга нам дадут потрогать,
друг с другом станут нас сближать

в живых оставшиеся как бы,
мы не забудем карантин, —
и в голос зарыдают бабы,
прольются слезы у мужчин

как вдохновенно в те минуты
собраться будет у стола,
смотреть на яркие салюты,
не моя рук, поесть салат

не кушать нудный суп в консервах,
курить душистый самосад
и выпить за любовь по первой,
раздав на закуску рафинад

швырнуть перчатки, маски сбросить,
достать «шанель», пойти домой —
пора в садах нам купоросить,
уничтожать на кухнях моль

вернуться в бизнесы, направить
свой ум на мирные дела:
откроем вновь для нефти краник,
завод запустим «кадиллак»

поднимем доу джонса индекс,
достроим стену все равно,
чтоб из китаев или индий
не лезло всякое го*но

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

и пусть летает голубь мира
над широтой родных широт —
кто к нам несет коронавирус,
тот от него же и умрет

и каждый в этот день причастный
к победе будет и труду,
и всем достанется по счастью
в обед, в тридцать седьмом году

01.04.2020

обходи нынче встречного каждого
и не бойся казаться заносчивым:
как бы кто о себе ни рассказывал —
он всегда может быть переносчиком

не понять, кто носитель инфекции,
а кто стать им на завтра готовится?
все закрыто: театры, спортсекции,
отменен рейс нью-йорк — евпатория

все, что связано, в целом, с билетами;
все, что, в общем, с общением связано;
оттого дефицит с туалетною,
ибо все в разной мере заразные

сохраняй непременно дистанцию,
не поддайся на лесть и на ласки их,
а иначе в живых не остаться,
хоть перчатки напяль к маске с ластами

не мечтай закидать вирус шапками,
не надейся на дядю фартового:
если с сексом кто иль с брудершафтами —
это, знай, часть всемирного сговора

министерство создай безопасности
на дому, набивая рогатками,
арматурой, съестными запасами
все пустоты, пространством богатые

компенсируя этим избыточность
предстоящего однообразного,
где корону, прикиду в убыток,
нацепив, короля будешь праздновать

29.03.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

в полом покрытом бетоном молчании
голос грача прилетевшего к марту
ливень прошел церемонией чайною
днем расплескав вдоль обочин заварку

в пасти витрины зловоние кариес
и до субботы застрявший прохожий —
с новой судьбой карантинного парии
мастера флейты без сна и без кожи

он потрясен ему душно и муторно
хочется выпить повеситься да и
только представьте в эпоху компьютеров
он за стеклом день и ночь наблюдает

в стылой тиши карнавальное шествие
духов должно быть отправленных nasa
на тротуары и с ними сошедших
сверху без счета перчаток и масок

все это к лучшему не перемелется
предполагает в витрине несчастный
и на часах словно лопасти мельницы
стрелки замедленно станут вращаться

28.03.2020

найди потенциал задеиствуи
терпение и скрымтымным
из зоны невоенных действий
пытайся выбратся живым

бери пример с мечты левкоя
уснуть к началу мартабря
не хватает медицинских коек
на всех а значит на тебя

живи по принципу везенья
то бишь давидовой пращи
не заработаешь всех денег
важней попасть в лоб дыр бул щыл

плыви в свою йокнапатофу
где хохороны с давних пор
и карнавальная эпоха
ты дай ей имя невермор

25.03.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

свидетелями кровной мести
с заложниками карнавала
сидим за трапезой мы вместе

за блюдом блюдо подавала
судьба представившись гарсоном
средневековым типа мачо

с лимоном жбан декамерона
он подал к жареной боккаччо
и пел под лютию станс за стансом

зал наполнялся едким гамом
никто в накладе не остался
вдова пропела вальсингама

страсть к жизни у порога смерти
как произнес один литкритик
величиной в одну омерту

на фоне роковых событий
под флагом черным и немарким
отплыл фрегат в морскую бездну

и плакал над макрелью маркес
так хрипло плакал маркес бедный
как будто опоздал к обедне

21.03.2020

родовой уют пространства
компас выбирает север
посвятив августу стансы
что пожнешь то и посеешь

циферблат захлопнув пиццей
свой герундий трешь спросонок
как и в сказке о копытце
в след сливая кровь масонов

победителей не судят
выпьем с горя где же пушкин
дело как всегда в посуде
рюмку чашку пинту кружку

либеральный воздух марта
кошки пьют всю ночь с котами
карл на клару марк на марту
комиссары на каттани

лучше пива нет короны
крепче вируса нет пива
на песочных у харона
время для чумы и пира

с малой весельною силой
взяв на борт оон и нато
да со всем электоратом
дернем как их в эмираты
выше плотники стропила

03.03.2020

Соединенные штаты

Февраль: по традиции льдом не покрылся Гудзон —
хоть жди, как бывало, на Пасху!

И вновь за руном золотым отплывает Ясон
по первой волне на Аляску

На холоде клей проступает сквозь стены домов,
охотясь в снегу за подошвой;
подвешен над крышей орел, как задумал Дамокл, —
пусть там и висел бы подольше

Над Англией, коя считается Новой, парит
до пары к орлу дрон в сто баксов,
следя с высоты, как Елену прыщавый Парис
в Нью-Джерси крадет из «Старбакса»

Вдоль Мэна летит дирижабль, надежный, как сейф,
в придачу к орлу, да и дрону,
и солнечный зайчик в него запускает Персей —
юнец-иммигрант из Ирана

В Вермонте сугробы, в Нью-Йорке по-зимнему дождь
На фоне закрытого клуба,
что он ей — под дверью с утра примостившийся бомж?
и что ему — там же — Гекуба?

23.02.2020

снег который не выпал
лед на малую треть
в холод прошлого выдох
стылой лужицы смерть

не собравшийся в форму
в белых тенях сугроб
в чем-то списке айфонном
номер твой между строк

по следам обещаний
неизвестный маршрут
там выходят с вещами
те кто больше не ждут

пес грядущего встретит
им помашет хвостом
и завьюжит на свете
сразу этом и том

22.02.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

присной памяти виктора пресмана
мы цветы в чернозем посадили
поливали водою их пресною
пели песни жене его дине

поминали серго монастырского
голубей отправляли в полеты
у забора беседку мастырили
для детей и вдовицы алены

говорили о дмитрии мечике
нет на небе его и в помине
как бы звезды ночами ни метили
объясняли жене его нине

помечтали об игоре прахине
о стихах его прочей нетленке
и оставили слезы и страхи
в тот же вечер вдову его ленку

но пришло и накрыло нас вечное
нас от жизни как будто отрезали
руки жали мы где-то там мечику
монастырскому прахину пресману

наливали в стаканы граненые
были хлеб и в консервах сардины
а потом к нам явилась алена
вместе с ленкой и ниной и диной

вот такой хэппи-энд! земной меркою
не измерит затворник и путник
видно жизнь что-то вроде бессмертия
но в быту невозможно их спутать

15.02.2020

+65 ° по Фаренгейту

ответов нет ни на один вопрос,
хотя, возможно, нет вопросов верных:
куда зимой свалил морозный фрост
зачем нам фразен действует на нервы

на таймс-сквер всего земля теплей,
как будто бог к ней прислонился боком:
к чему ей сэлинджер, что всех ровней,
когда набоков уже вышел боком

плюс шестьдесят, как видно, неспроста,
в висок колотит оттепель без пауз:
за сколько доннов предала нас тарт
по ком звонит январский эзра паунд

тебе, писатель, видно мало бед —
от воннегута *воннь* за три квартала:
на кой писать, не зная, где ответ,
конец вопросов где, а где начало

весенний ветер в январе достал,
все перепутав фишки, нормы, сроки, —
и стивен кинг день с чистого листа
писать садится, будто он сорокин

12.01.2020

2

АКТУАЛИИ

ВОЕННЫЕ ХРОНИКИ 2020 ГОДА

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

женщина в прозрачном платке и цветном сари,
что ты знаешь о домашнем борще и сале,
о среднерусской возвышенности и вековом запое,
о двух германиях и между ними заборе,
о кенгуру в австралии отстраненной и там же эму

здесь должна быть пауза на коммерческую рекламу
о том, как тяжело живется в камбодже имаму

что ты знаешь, женщина в сари и прозрачном платке,
о странных странах магриба и пустынном песке,
о свободной либерии для несвободных людей,
о правилах, коим должен следовать иудей,
о солидарности, чью соль воспели мицкевич и лем

здесь должна быть пауза сразу для нескольких реклам
про шведскую мебель ikea и тибетский храм

что ты знаешь, женщина в платке и прозрачном сари,
о ватикане и святейшем католическом сани,
об италии, по форме похожей на твой сапожок,
о стране восходящего солнца, неостывающей, как ожог,
о брексите, против которого нет приема

на этом месте должна быть короткая реклама
об опасности загрязнения мира виртуальным спамом

что ты знаешь, женщина, про сари и цветной платок,
про венесуэлу, которой правит непонятно кто,
про сша — к ним не подобрать совершенного вида глагол,
про бразилию, где полно обезьян и игроков в футбол,
про нескандальную канаду и профессиональный ее хоккей

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

здесь должна быть опять же реклама — хоть убей,
не вспомнить о ком, хотя, скорее всего, о ней

о женщине в цветном сари и прозрачном платке,
идущей к гангу — самой мирной в мире реке:
мы сядем на ранний пароход, освещаемы сми,
и отправимся долго бороться во всем мире за мир,
за братство и равенство разных, несовместимых стран

на этом месте должно быть столько реклам,
что никакого места ни им не хватит, ни нам:
ни на суше, ни на воде, ни в том мире — неизвестно где

13.12.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

когда однажды, в долгом мире снов,
ты из себя выходишь произвольно
в реальность, то она сбивает с ног:
война и мир в ней, мир вокруг — и войны

идут годами ходики, дожди,
толпа — на удаленке, на сближенье:
все это возбуждается в 5G,
в 3D режиме бьет на поражение

и никуда не скроешься — ты цель
движений облаков и камнепадов,
в реальности ты есть, покуда цел,
мишень, сиречь тебе туда не надо

действительность — витальность действий, в чем
завязки и сюжеты всех историй,
в нее река забвения течет,
а это значит, плыть туда не стоит

трагедии там все себе верны,
и кто смеется — вовсе не рехнулся:
он вечность ждал, когда вернется в сны,
вдруг осознав, что только что проснулся

20.10.2020

так и умрешь, семью не защитив,
без пистолета и к нему патронов —
в стране, где не попал ты в объектив
направленного для защиты дрона

ты не агрессор, ты считал до ста,
надеясь в сон уйти от яви странной:
в нем пусть начнется с чистого листа
то, что вернется к фермерским баранам

толпа все заполняла твой квартал,
затем этаж, сейчас уже квартиру,
и ты врубился: коль твой час настал —
не нужен ты ни городу, ни миру

досок с гвоздями и бейсбольных бит
сполна припасено для разговора —
он, как ни повернется, ты убит
любым неожиданным гостем будешь скоро

ведь жареным не пахнет — им смердят,
куда ни плюнь, везде шипят жаровни:
тот, кто послал штурмовиков отряд, —
ему бог не ровня, и ты не ровня

к беде колокола в ушах звенят!
как тут не закурить, хотя и бросил:
я долго думал, что реальный ад —
смешать текилу и мартини-росси

чужой не предает — везде свои,
готовь к зиме телегу, к лету — вожжи...

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

на юг все улетели соловьи,
чтоб сон солдат осенний не тревожить

есть в жизни счастье — для того, кто наг
и из огня рукой таскал каштаны...
у урагана имя пастернак,
который вслед идет за мандельштамом

29.09.2020

ты стал в кеноше однорук,
ты инвалидом стал в кеноше:
теперь одесной нет износа
не поздорову — по добру

ты стал в сиэтле одноглаз,
ты инвалидом стал в сиэтле:
не те бы выбили, так эти —
об этом, собственно, и сказ

ты стал в чикаго одноух,
ты инвалидом стал в чикаго —
и лучше даже слышишь как бы,
хотя могло б одно из двух

ты стал в нью-йорке одноног,
ты инвалидом стал в нью-йорке:
ошуюю ходить до морга
теперь судьба твоя, сынок

ты в портленде убит совсем,
ты в портленде стал твердым трупом,
но как ты мог? ведь ты был другом,
ты был товарищем нам всем

ты в вашингтоне стал слезой,
из глаза в вашингтоне вытек
того, что был в сиэтле выбит,
а в портленде был дальнозорк

ты в граде божьем, наконец,
в какой-нибудь аделаиде,
где ходят вверх ногой и видят,
что сеньке каждому — венец

07.09.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

листва не пожухла, никто не повешен —
не вижу причин для тревоги и грусти:
все голуби мира летят из скворешен
с печеньем «мадлен» в клювах (в память о прусте)

скребутся о воздух всю ночь небоскребы
и крысы в метро не помрут от обжорства:
выходишь из дома и пялишься в оба,
как будто ты дублинец (в память о джойсе)

все больше в толпе почерневших рубашек —
и это оправдано цветом немарким:
черней обелисков стеклянные башни
в названии новом романа ремарка

бредешь по руинам разрушенных скверов,
что повод не есть для сердечных ударов,
ведь столько активных здесь, как пионеров-
тимуровцев в лучших рассказах гайдара

полезешь за справкой в глубины айфона:
бывала ль эпоха, как скетч, как набросок?
и гугл предлагает обман расемона
забытого акутагавы рюнокэ

вся здешняя практика — форма подкаста,
раскрытая всюду аудиокнига:
кого ни включи, вплоть до экклезиаста,
в конце попадаешь на стивена кинга

06.09.2020

как будто ты рожден в плену
и знаешь все приметы:
мы выиграли ту войну
и проиграем эту

уже безвременно связал
твой взгляд лучи и тени —
пока что не стоит вокзал
меж этими и теми

никем не спутаны еще
разбросанные сети:
пока никто здесь не прощен
за муки те и эти

еще, казалось бы, есть шанс
не пересечь пределы,
но вот последняя душа
оторвалась от тела

она не станет нас винить
и спрашивать, во сколько
разбить грядущего магнит
на мелкие осколки?

молчал ты много лет подряд
меж добрыми и злыми:
в обнимку все они стоят —
умершие с живыми

еще в длину им подрасти
(бессмертье обломилось!):
и все должно произойти,
и все давно случилось

31.08.2020

Письмо другу

гюнтер, дорогой, большой привет!
майне либе, как там майне кляйне?
как хорош в родных полях рассвет!
как в лесах изящны наши лани!

милые, знакомые места!
гюнтер, как в провинции погода?
фаренгейт поднимется до ста —
жми в столицу, свидеться охота

помнится, немало ты курил —
приезжай, накуримся от пуза!
как намедни фюрер говорил:
некурящий — партии обуза

киндер-кюхе-кирхе здесь такой:
мирные протесты до заката!
ты ведь лупишь левою рукой?
как родного, ждут левшу ребята

а ночами вообще зер гут:
жжем машины, магазины грабим,
можно бабу трахнуть на бегу —
здесь нет копов, значит, нет и правил

жестко им поставили на вид —
коп чумы желтей и лихорадки...
как сказал знакомый штурмовик:
наша жизнь важней и взятки гладки!

мы в столице ставим всех во фронт —
вам, провинциалам, поучиться:

кто не хочет с нами по добру,
с тем ведь может всякое случиться

здесь дают за вредность молоко
(понимай, мой гюнтер, в разных смыслах):
«пусть пойдет в коней и шнапс, и корм!» —
заявила в речи бургомистр

кстати, гюнтер, если весь кашрут —
этих, в разной степени евреев —
сбросить в лагеря, то им капут
(есть еще такая вот идея)

масса планов, просто гутен нахт,
для большой войны найдем финансы!
как мы говорим: чем больше нас,
тем все меньше в каждом штате наци

в общем, приезжай, ведь ты не плох
в деле, для масштабного погрома:
дитер болен, в смысле — хендэ хох,
есть дела сейчас вдали от дома

позвони, пиши, стучи «нок-нок»,
присоединяйся к гуд-лак-меттер:
«в этом — демократия, сынок!» —
как учил партайгеноссе-мэтр

так что, гюнтер, шмотки собирай,
курицу возьми с собой в дорогу:
здесь мы, все разрушив, строим рай!
жду! твой друг, и враг расизма!
с Богом!

28.08.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

в земле кротов, в пейзаже птичьем,
с виной отцов и с их величьем,
не сделать без оглядки шаг:
себя добавить или вычесть —
кому решать

ночами чаще лгут сирены —
ты стал их частью без замены:
судьба, как тенор без зубов,
оставивший с вопросом сцену:
«а был ли бог?»

верни кастет... дай, погадаю
на много лет — тебе годами
высасывать из ранки яд:
пока не он тебя удавит,
пока не я

повсюду призрак психбольницы,
диагноз признан, но лечиться
нет времени, пространства, сил:
как только бедному жениться —
закрыт сим-сим

пойди к воде, прими решение:
вода — везде суть отраженье,
«где ты?», «где я?» взглядишь в волну:
твою не догоню хоть тень я,
так утону

сгорает берег, данный даром,
сдай без истерик град вандалам,

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

стань в позу к вечному огню:
нести не в силах божий дар мой —
так уроню

коней менять нельзя в скульптуре:
земли на пядь, и здесь не курят —
ты пленник вечной пустоты,
с ее любовью со всей дури
стирать черты

21.08.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

осторожнее ходишь по улицам,
не глядишь в тень разбитых витрин:
то казаки-разбойники хмурятся,
то гроза вдруг сорвется на крик

на бахче меж арбузов не спрятаться
и на рисовых чеках прокол —
отчего ж не отправиться к праотцам,
где нам впрок обещают покой

там в щавелевом супе купаются
и в хвощовых шуршат босиком
тетя с дядей — похожи, как в паюсной
две икринки на масле куском

кто-то рыбой молчит фаршированной,
кто-то громко листает талмуд:
та дорога мне в память — дарована,
там меня от беды берегут

чесноком пахнет хлебная корочка
да под ладный скрипичный аккорд
во дворах там кудахтают курочки
и развезла бабушка корм

форшмаки проплывают по небу, но
никогда не появится дождь:
там не будет погромов и не было,
и удара в затылок не ждешь

домино бьют костяшки за столиком,
все расстанутся к ночи, смеясь...
погостишь там — отпустит на толику
этот морок земной, смерти явь

там день предстоящий живет за горами
и солнце восходит по ним скалолазом
там камни годами под ним загорают
там долго растут умирают не сразу
и в каждой пещере найдешь «здесь был лазарь»

там по воскресеньям рождаются дети
а по четвергам стариков убивают
там не замечают какое столетье
привычно вдыхают пьянящий о-два и
там газ углекислый не зря выдыхают

там запах мочи аннулируют хлоркой
ее высыпают раз в день из айфона
там пол свой узнаешь по бирке из морга
там право на шприц в каждой букве закона
там в чай разрешают класть дольку лимона

там каждый себе и дитя и родитель
и жертва и под настроенье убийца
там в банную пятницу ангел-хранитель
спускается с неба помыться-побриться
там каждой семье по машине и пище

там вечных жидов рифмовать с «ипотечный»
хоть вирусов полный набор да альцгеймер
там землю киты да атланты на плечи
взвалили в обед отдыхая по схеме
закуска бутылка нектара блок «кэмел»

там все так понятно в грядущем недавнем
в невоспомненном прошлом как сок забродившем
там горкой всех сложат и время раздавит
играя недолго как кот с тихой мышью
там мыши все тише и тише и тише

16.08.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

я не из тех, кто по вечерам выбирает боулинг,
я выбираю тебя — моего джина в джинсах:
давай закажем поединок есенина с боуи
на канале эйч-би-чмо, средний вес в джиу-джитсу

а после будем победу кого-нибудь праздновать,
вспоминать, как серега круто бить наловчился,
как сходились они в объятьях, будто братья по разуму,
пока мы по-буддийски глотали «будвайзер» с чипсами

эта страна невозможного, ты уверял, америка:
хочешь, будет на каждого по калорийному фрукт-кейку!
замутим протесты мирные от берега до берега,
памятники поставим доброму человеку в кепке

залезем к пандоре в ящик, покуражимся,
о хорошем — забудь, ведь спасибо никто не скажет:
унесемся в ухань, насобираем вируса вражьего,
и, полетав, по здоровым штатам прицельно вмажем

экономика — в ауте, сместим президента на выборах,
поддержим такого, чтобы о нас ничего не помнил,
чтобы так зажигал, пока все вокруг ни выгорит,
и свой срок провел, не приходя в сознание, в коме

короче, дабы не забанил нас с хоттабичем,
не мешал буйствовать, колдовать в воздушном бассейне,
нести разумное, бравое, вечное так бы, чтоб
чемпионом всегда становился серега есенин

06.08.2020

Тропический шторм Исаяс

врач ураганный, да глаз авиценны —
кровь под ногтями и ливень внутри:
жизнь за границей с тяжелым акцентом,
как после смерти — Его края риз

дерево, если по кроне делить и
вдоль, расчлняя без бензопилы,
будет тебе благодарно, целитель,
всеми мурашками кожи спины

ставишь диагноз, на муки бросая,
на перекрестке гася стетоскоп:
кто о цене — о мессии исаяя
сквозь неумолчный последний потоп

вслух заговаривай чудо-рецепты,
сеннахериба мечи перекуй:
утром орала вспахали плаценту —
выведи в полдень народ свой слепой

будет разрушен дамаск, неделима
власть урагана над мокрой толпой:
льется видение иерусалима
в августе — с тех незалеченных пор

** Tropical Storm Isaias:
Isaías — имя пророка Исаяи по-испански*

04.08.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

на авелей всегда найдется нож,
и жизни каинов чего-то стоят —
из дома выйдешь и себе идешь,
надумав в мыслях всякое такое

жизнь фейса на фейсбуке — ни гроша,
жизнь копа в наше время не дороже:
я топал не спеша по новым сша,
кто сколько, представляя, стоять может

я двигался наощупь в мире сумм,
из цифр связав логические цепи:
чем *sōgitō* плотней был к *ergō sum*,
тем ближе подходил я к нужной цели

известно: ровно доллар — президент
(и это без налоговых процентов),
а значит, весь сенат в базарный день
не получает больше сотни центов

член профсоюза — лучше, но теплей —
сидящий на пособии, как в танке;
и очень горячо — активный гей,
бисексуал, трансгендер, лесбиянка

уж точно в цель — рэп-музыкант, спортсмен,
кинозвезда (поместье за картину!),
хотя здесь неприятный есть момент,
ведь скоро все они страну покинут

что жизнь? с тоской чарующей обман...
я шел себе, подсчитывая в сумме,
насколько пухлым будет мой карман,
коль ничего не стою, но не умер

кому я, правда, нужен в этот час,
не активист в движении протестном?
хоть безупречной чистоты моча,
и никогда я не был под арестом

еще не сломан грош, еще в цене
в стране слова о вере и свободе,
но что-то все ж подсказывает мне:
быть может, лучше умереть сегодня

28.07.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

а бог? он просто новичок
в таких делах, как «мир разрушить»:
он, точно зная, что почем,
с мышей бы начал и с лягушек

он правильно б определил,
что сестры все равны их братьям,
и для начала б отменил
застолья и рукопожатья

надел бы маски на мышей,
лягушкам бы раздал перчатки,
и точно б вывел на мишень,
в протестные послал палатки

писать граффити б научил
на всех общественных фасадах,
врагов в сортирах б их мочил,
травил бы там крысиным ядом

и по сусекам распустил
мышей, чтоб поджигали мусор
и били стекла — это стиль
уже не мальчика, но мужа

он из лягушек бы создал
элиту нового народа —
и получилась бы среда
вполне приличного болота

хотя, могу предположить,
бог обойдется без подсказок:
тот, кто придумал эту жизнь,
задумает и смерть как казус

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

он — одинок, сутул, плешив —
и без тебя украсит землю...
и вот живешь, где писк мышин,
и жаб, и обл теперь стозевно

22.07.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

глоток полуживой воды,
зачерпнутой со дна колодца:
нас здесь оставил поводырь,
и выжить нам не удастся

варфоломеевская ночь
тиха барханами пустыни:
к нам не придет никто помочь
веки, присно и отныне

слепой, как случай, нас завел,
пока не лопнула пружина:
глухой немому — лютый волк
плюс lupus est во дни хамсина

но кто мы, чтобы нас спасти,
делить с чужими чечевицу?
оазис блед, сух город-сад,
и в лабиринте нить не длится

21.07.2020

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

я себя торможу, но, бывает, срываюсь, как с петель
непослушная дверь, как на митинге мирном шпана:
день, конечно, не бел — безусловно, он бледен и светел;
черной ночи не будет — она однозначно темна

как бы это запомнить, чтоб было общаться не страшно,
чтоб вошло моментально, как в дерево — электродрель:
есть поэт окончательно темный по имени саша,
и поэт без румянца, под цвет алебастра — андрей

та же, в общем, картина с любой незабытой кликухой —
повторяй, ибо будешь в известных кругах нелюбим:
у героя — собака по кличке неснежное ухо,
и зовут ее просто, а если корректнее — бим

мой несчастный язык, как проснусь, неизбежно корявит,
а засну — так одни по сюжету маразм и сумбур:
что за мука — по цвету названья менять и морям, и
на рояле всем клавишам, в шахматах — группам фигур

правды нет на земле! вероятно, и выше б достали:
светлый ангел летает, и тень его также бледна,
а под ним черт готовит тебе сковородку из стали —
цвета кофе без сливок, без бортиков, да и без дна

19.07.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

босоногий пассат босса-новой грохочет по кровле,
время флаги спасать на пожаре июльской зари —
набухает крыльцо на рассвете пролившейся кровью,
и печеною яблоней пахнет обычный зарин

в шесть утра просыпается радиоточка от гимна,
опускается луч на колено, нащупав паркет:
предстоит в новом дне отделять, как всегда, нелюбимых
от любимых — при том, что для равенства разницы нет

в новом дне, как обычно, найдешь, где в квартире укрыться,
если в дверь постучат, поскребутся в окошко, тайком
будут ночью следить и пыгаться с утра дозвониться —
и звонить твой айфон будет днем неизвестно по ком

18.07.2020

блажен, кто никогда на грабли не ставал
и страховой себе выписывает полис:
сильней на свете тот, кто захватил словарь,
чтоб анку, например, бросать под бронепоезд

он волен выжигать глаголом хоть клеймо,
хоть хвойные леса на строганой дощечке —
заводит апельсин, и целиком лимон
засовывает в рот, как лампочку за щечки

он меж дометий и союзов, стать пред лог —
не каждому дано, да редко кто стремится:
пусть мысль всегда прием, но слово — это лом,
орудие труда, терророва частица

запудрив всем мозги, как нильский крокодил,
он замер кошельком иль сумкой подороже:
кто в африке гулял и слово проглотил,
сегодня тот сказать все, что угодно может

тот громче, кто слабей, и смыслы на весах
уступят гирькам слов и простоте полива:
на речие — на «ре»; еже писах, писах;
и синим солнцем те, кто после нас, палимы

12.07.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

душа пуста, как вырезатель, которого в природе нет:
в америке ты можешь быть или не быть — к тебе нейтрален мент

ну, разве за рулем в дымину, нажрался, как гаргантюа,
тогда менты, найдя причину, попросят показать права

за это здесь мы их не любим: живи хоть все сто двадцать лет —
напился в ресторане ль, в клубе, идешь... и не подходит мент

при том, что знаешь массу песен, да и поешь их не спеша —
так ты и тем неинтересен менту в индифферентных сша

все потому — ты кожей белый: стань близко, плюй в него сто раз —
он не достанет парабеллум, не скажет: «ну и п*дарас!»

расисты — в смысле слова худшем: ведь сколько — это как закон —
мента в америке ни мучай, но к белым безразличен он

что, в целом, быть совсем не может, и, в частности, не должно быть:
но дай нам силы, дай нам, боже, ментов, пусть и таких, любить

11.07.2020

нелегко мореходу сегодня: идешь
по морям-океанам, надеясь на гавань,
где восставшая правит страной молодежь,
а не клика политиков-урок-легалых

после качки, девятого вала, стены
урагана над теплым течением гольфстрима,
ты надеешься — в этом порту все равны
и, швартуясь, затянешься радостно «примой»

так и видишь: портовый начальник — трехпол,
разнокож — мореходу раскроет объятия,
шустрый лоцман корабль проведет в шумный порт,
где друг другу все сестры, конечно же, братья

там во всем справедливость и слабым не бьют,
по желанью пускают амброзию в вену,
а чуть что, нарушителю — строгий кашрут
и расиста читать до утра, марка твена

после долгого бриза и пены о борт,
ждешь не грубой таможи и жесткой полиции,
не закрытый всему нелегальному порт,
не скрипучий замок, что висит на границе

не какой-нибудь памятник всем на беду,
не конгресс престарелых рож консервативных,
а «будвайзера» кружку и море-еду,
че гевару на майке в латинских мотивах

чтоб весной расцветала осенняя зябь,
чтоб годами была безграничной свобода —
вот такой город-порт, только где его взять?!
вот и рошчет, взыскупя, душа морехода

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

и идет за моря за руном золотым,
ушльвает синдбадом в колхиду чужую...
а пока застит пристань отечества дым,
и к приходу его сносят крыши буржуям

10.07.2020

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

на руинах империи дивный снимают закат:
то ли синий на красном, то ли белые звезды на синем!
говорят, суперкласс — двадцать пятый невидимый кадр,
но его кинозрителю зреть будет вряд ли по силам

там еще ослепительно радужный радостный фон,
будто не о закате, а речь об июльском рассвете,
будто камера в утреннем поле, и свежий бутон
крупным планом росисто раскрылся в нарядном букете

облака васильковые; охра как символ добра;
и светлеет лазурь аллегорией вечного счастья:
как прекрасен финал, где салатový алому — брат,
и на пару они к этой радуге райской причастны

нет ни черного, точно мечтал здесь импрессионист,
чисто белого нету, чего не простит здесь дальтоник:
карнавал чудных красок, всю колорит без границ,
торжество лессировки, бесполой любви, полутона

и осталось немного недолгих последних минут —
и все это взорвется салютом, взлетит фейерверком:
как умеет в концовке заставить рыдать голливуд!
и, подняв над землей, наблюдать крах империи сверху

09.07.2020

Песни северных провинций

Из невошедшего в антологию «Мангёсю»

сакура сбита вчера смертельным
ураганом наземь
розовая древесина засыхает в
трещине вдоль ствола
этим летом крона радовала глаз
теперь же по веткам
ползут муравьи и листья шуршат
на старом асфальте

похоже умирает сломленный
недугом организм
еще накануне теплому течению
крови подвластный
теперь окаменело его сердце
неподвижны легкие
язык высох и давит тяжелое веко
на расширенный зрачок

так же прощается заботой
оставленный город
ток покидает токио трещинами
покрываются витрины
гаммы полиции не слышны в
иокогаме в ямагути
и кто-то выходя последним
выключает свет в киото

вероятно и вся страна завершает
так свой долгий путь
расколовшись на север и юг под
грохот оседающей фудзиямы

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

под осыпающиеся сады камней и
крики накликавших свою историю
граждан которые видят край
земли заворачивающимся
подобно папирусу

03.07.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

в хвостхитительном месте по ламарку живем:
ночь становится утлой, дикий запад — вещдоком,
удавителен город с ненасытным зверьем,
для которых удача — подавиться хот-догом

овчарованным светом окружен обелиск,
этим действуя мирным прохожим на нервы,
и развозит пуд соли по району солист,
по его площадям, зычным паркам и сквернам

как писал в алкоголях про всю правду гийом,
либо мелвилл своим настрочил моби-диком:
жизнь прожить — это быть иль не быть, но вдвоем,
не врубаясь, орфей ты или ты эвридика

из умительно летом вниз подснежник растет,
и сном разума олух в подсолнухе зреет:
лет по сто високосный продолжается год —
из увечены не отпускают скорее

29.06.2020

позабыты и быт, и уют,
рот заклеен серебряным скотчем:
кем-то долго по клавишам бьют,
кто-то скрипку смычком защекочет

засыхает июньский листок,
одолеет жара тихой сапой —
встретишь ложь, коль свернешь на восток,
смерть найдешь, не покинув свой запад

стаи вырванных книжных страниц
улетают, ноябрь не дождавшись,
им читатели, павшие ниц,
машут вслед, окончательно сдавшись

со скалы барельефы сойдут,
вниз сползет скалолаз с пьедестала —
еще книги прилюдно не жгут,
но уже их сгребают навалом

пустыри за разбитым окном,
тень орла над безлюдной округой:
хватит спички поджечь этот дом,
да и тот, что покинут был другом

набивая попкорном кулек,
вату плотно закладывая в уши:
тем, кто выжил, собачий скулеж —
как плач жертвы, что душат подушкой

27.06.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

перед цунами уходит вода в океан,
яхты садятся на мель, тяжелы и причальны:
каждая башня песчаного замка — рапан,
будто касторку, в щель уха впитавший молчанье

время в клепсидре, должно быть, совсем истекло,
месяца два вытекало из времяпровода:
тем, кто погиб до цунами, еще повезло,
если учесть ряд событий текущего года

ибо накроет всех выживших гнева волна
царства нептуна, с его всепричинной пучиной:
«что это, мама?» — «сын, это просто стена,
просто вода; не волнуйся, сынок, будь мужчиной!»

не узнаваем в стене, кто б себя ни искал,
словно в одной оказался из призрачных комнат,
где, пропадая в кривом отраженьи зеркал,
как бы чужих наблюдаешь — себя и знакомых

и не желая такого безумья врагу,
вдруг успокоишься — казнь не может быть вечной;
только останутся выживших на берегу
толпы бесцельно бредущих кривых человечков

08.06.2020

эй, куда ты, животное стадное,
грушируйся и ешь свое сено,
выходи на лужайку, довольное,
набивай до отвала желудок,
вожаки все расскажут о родине,
о достоинствах общего хлева,
о калориях в пайке, о равенстве
всех мослов, и филе, и хвостов

эй, куда ты, животное встатное?
это ж надо такое задумать!
мы живем в наше время свободное
и твой выбор — стоять на коленях,
кто вставать разрешал?! поколениям
будет радость в счастливом грядущем —
и трава ближе к рылу на пастбище,
и поменьше стал хлев в высоту

эй, куда ты, животное штатное?
ты еще не во всем повинилосьь,
нам еще one percent раскулачивать,
открывать, чтоб свободней, границы,
сколько обуви не обцелованной,
а навынос — часов и одежды...
не слиняй, образумься, животное,
тварь, попробуй не голосовать

07.06.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

меня сжигали в центре площади —
скулили псы, храпели лошади,
потрескивал зажженный хворост,
в толпе среди калек, и хворых,
и пьяных продавали чипсы,
мог каждый здесь же помочиться

заполнившие площадь, видимо,
меня смертельно ненавидели:
толпа, мешая водку с пивом,
о всех семи грехах вопила,
послав в мой адрес «шиты», «факи»
и гордо поджигая флаги

я думал, будто это снится мне,
но на колени вдруг полиция
прилюдно грузно опустилась
и вслух прощения просила,
меня кляня — врага, мерзавца —
ведь я виниться отказался

здесь поясню: был на сожжение
я осужден, коль предложения
виниться пред толпой не принял —
не зная в чем, не ставя имя
свое в юродивых реестр
во время смуты, да и места

я задохнусь — от лицемерия,
не дым костра — ужасней мэрия,
всему дающая злословью
защиту и надежный кров:
*«И вы не смоете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!»*

6.06.2020

I.

пухом, прахом покрыт,
мазо- и садо- рад,
к ночи громче твой рык —
город, который сад

город, вдавший в свой клинч,
тут же впадая в раж:
дом разбил паралич,
за этажом этаж

скорчен в страхе фасад,
вмятку сосед, в желе —
он, снимающий над,
видимо, не жилец

комнат мертвый паркет,
пса за стеной знобит —
стекло небитых нет,
вход фанерой забит

II.

нынче всюду мордор,
и по щеке слеза:
влез в окно мародер —
белый скелет в глазах

бита, цепь и кастет,
череп, коса, костер:
каждое время цвет
вносит в земной простор

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

то ль покоричневеть,
красным залить ли извод:
каждой эпохи смерть
в спектре свой цвет найдет

каждой жертве сестра,
жди от нее вестей:
твой в глазах ее страх,
в темном твоём — ее тень

04.06.2020

Товарищу по политкорректности

Товарищ! Спешу поделиться с почтением
 (в провинцию вести к вам долго доходят)
 о том, что прошел в завершающем чтении
 Закон о коррекции цвета в природе!
 Тот самый, который мы в юности розовой
 задумали с вами решительно вместе,
 борясь за корректность стихами и прозой —
 теперь триумфально одобрен в Конгрессе.

Виват! С послезавтра во всем Универсуме
 случится, хоть стоя в душе аплодирую:
 при карликах белых — в исправленной версии
 найдутся, чтоб вежливо, белые дыры,
 единственно светлой предстанет материя —
 пусть меньше загадок: и честно, и марко,
 а дабы ускорить процесс сей, затеяли
 в субботу начать с «Обелиска» Ремарка,

с либретто Чайковского в первую очередь,
 чтоб «лебедь небелая» — прозвище дали,
 а дальше, среди неизбежного прочего,
 возьмемся за «Красное с красным» Стендаля,
 за Белую речку, где грохнули Пушкина,
 за Белого Сашу, поэта от Бога,
 и Мартина Кинга — совсем он запущенный
 по цвету, да и по акценту немного.

Здесь белого юмора дам, чтоб не пафосно
 читался реестр предстоящих событий:
 пусть белая мамба кусается пакостно,
 и белой вдове чтоб самца не обидеть,
 тот самый квадрат назовем казимировым
 (вот так чемодан стал загадочным кофром),

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

а цвету напитка со славой всемирною
мы имя дадим — «безмолчный цвет кофе».

Товарищ! Вам выскажу белую пастюю
на белом листе, поглощая джин с тоником:
пусть трудная служба у нас и опасная,
и тайной повязаны, ибо дальтоники,
мы строим такое сейчас равноправие,
которое сходу на ум не напятишь!
И надо б быстрее, пока нас не направили
в дом (как его?) черный! Не вспомнишь, товарищ?

24.05.2020

я пробудился рано утром
сидели чайки на карнизе
напротив здания
и диверсанты в джонке утлой
шли на задание

тянулось время не резиной
автобус двигателем внутренним
гудел сгорания
представить больно как бензина
пары сгорали в нем

вчерашний дождь разлит по лужам
похожи сверху пешеходы
на мелких нэцкэ
здесь мост прогнулся неуклюже
чай не венеция

на запах бруклинских молелен
на отражения в зеркальных
былых эпохах
шел новый день и на колени
упал — ну, с богом

18.04.2020

3

ПЕРСОНАЛИИ

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

ГЕННАДИЙ КЯЦОВ

I.

как говорил рабиндранат
тагор, кагор влив в человека:
все прошлое — бездонный склад
имен, архив и дискотека

я словно в мире был всегда
и, начитавшись илиады,
уже в младые знал года —
любой герой найдет награду

поверив в принт и копирайт,
я федорову был примером,
а позже — братом братьям райт
и паровозом для люмьеров

шел вместе с бруно на костер,
писал под именем шекспира
и бродского (в журнал «костер»)...
я ничего не жду от мира

я с детства не любил напалм —
мне сладок запах сигареты,
у «башни трампа» рисовал
я крупно желтым «блэк + лав = света»

и говорил в усы комбриг:
«к стране будь строг, но сердцем предан!
куда б ни нес нас этот бриг,
запомни: все под солнцем мэттер»

он сплюнул, оседлав коня,
и трупами усеял поле —
с тех пор все знаю про меня,
о чем писал я в «алкоголях»

чужим своих я не отдам
судьбы, обеда, барахолки:
и век проходит, волкодав,
глядит в упор и воет волком

II.

в тебя, как ты ни назови
себя, немного и вольешь-ка:
так Достоевский — визави
был Карамазову Алеше

так степью наполняла сечь
себя на бой под Запорожьем
и Гоголь, сиречь малоречь
его пошла на слово Божье

в век девятнадцатый Толстой
под Севастополем расскажет,
как медленно вращался стол,
смотря, какая буква ляжет

не всем дано предугадать,
чем генофонд нам отзовется,
и если позади нас рать,
то впереди нас — город-солнце

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

налей же кружками в себя,
марксизм разбавив ленинизмом,
и чтоб осталось для ребят —
для наших киндеров-сюрпризов

на два столетия вперед
нас классики всех раскусили:
летит вниз маслом бутерброд,
летит русь-тройка по россии

от топота копыт устав,
сорвался с башни в реку камень
о шести гранях — но, представь,
вода расходится кругами

25.10.2020

когда б ни был я буквоед,
я б числа с аппетитом ел:
допустим, числа на обед,
а утром — цифры на похмел

грыз чисел натуральный ряд
по праздникам и четвергам:
нечетные друзьям бы рад
отдать, а четные — врагам

их отрицательный настрой
оптимистично я б гасил:
был с положительными строг,
как к почитателям расин

кормил с ладони голубей,
от целых отделяя часть,
не представляя, хоть убей,
от цифр как числа отличать

есть в красных «что-то» календарь,
в нем «что-то» в черных — трудодни:
квадратный корень дан мне в дар,
чтоб сутки извлекать из них

осталось, если б только мог,
заесть shot скотча цифрой пи,
да хоть числом (!), ведь коль есть бог —
он где-то между ними спит

словам его не уподобь,
он в умножения таблиц —
несуществующая дробь
на кончике твоих ресниц

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

он встретит цифрой твой приход,
числом назвав последний миг:
моргнешь — пройдут за годом год,
а не моргнешь — нагонишь их

09.10.2020

косые тени от столбов
на тротуаре утром ранним —
такими их задумал бог,
о чем-то намекнув заранее

их в темном контуре наклон
осеннюю скрывает тайну,
и бледный лист — снежинки клон —
теньей касаясь, тут же тает

так ямб, мерцающий в строке —
уже далекой рифмы холод,
как в январе на языке —
жар понижающий осколок

06.10.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

природы время заполошное
в преддверии предназначения
еще находит цели ложные
в финале лета исчисления

темно в квартире, беспокойного
не слышно грохота гортранспорта,
как будто в этот час покойного
оставили в сем мире странствовать

он собирает в путешествие
сад опустевший, расстояние
до точек белого пришествия,
останки летнего сияния

и ты лежишь с печалью каменной,
уйдя в себя на фоне адовом:
проходят сутки — с кинокамерой,
снимая пустоту покадрово

26.09.2020

межсезонье... пока небольшие потери:
тонны лиственной массы еще на ветвях,
ветер в луже полощет зеленой материи
угловатый отрез, и мифический вакх
разливает по зонтикам дождь (и по вере)

по привычке застыл светофор на зеленом,
но осенние желтый и красный не ждут —
дух мистерии курит траву меж колоннами,
парк готовя к кострам, как и в прошлом году
к октябрю, когда в воздухе пахнет паленым

ты открыт в этот час, как открытая рана —
чистой пробы туман ранним утром вдохни,
и в аллее случайный прохожий: «пора нам!» —
пробурчит, подсчитав предстоящие дни;
и одет аполлон для зимы в белый мрамор

22.09.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

на гладь нью-йоркского залива
прощальным взглядом насмотреться:
опять сентябрь; не персик — слива
сезонно завоюет сердце

слова, свидетели молчаний,
уже медлительны в гортани —
как громко ни звени ключами,
ты тишиной здесь также станешь

поймав ладонью луч бездомный,
его накроешь позже пледом —
прощаясь с летнею истомой,
потусторонним бабьим летом

и, словно чайка в белом флаге,
запутавшись, к волне несется,
стремится слово вниз к бумаге,
устав от скорости и солнца

21.09.2020

рассвета ежедневный фокус —
луч света доставать из тьмы
и направлять его как конус
туда, где пребываем мы

где тонкой корочкой алеет
из снов спасенный горизонт,
и перед домом два оленя
выходят пощипать газон

еще щегла не слышен щебет,
все глуше вздохи редких сов,
и в мелких бриллиантах щебень
тропы, осыпанной росой

возможно, из чудес, в которых
предстанет в этот час рассвет,
вот это — здесь, за плотной шторой,
где нас пока для света нет

на дне, где водоросли знаний
в песке несочиненных строк,
и тот, кто жизни даст задание,
как добрый сказочник, не строг

воздушны фокусника жесты,
и в этом не его вина,
что мир, не выдержав блаженства,
проснется и увидит нас

19.09.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

всякий предмет выделяет пространство и время,
а пока его нет — ни одна не возникнет галактика,
нет и не было ни атлантиды, ни моря лаптевых,
голубя мира и коричневых штурмовиков рема

ни движения, ни сознания, ни космоса спящего —
без мельчайшей частички, вызывающей прану:
лишь тогда являются библии, торы и кораны,
когда доживает она до времени настоящего

и выделяет, как тело — пот, как огонь — спичка,
тут же невероятные расстояния и мгновения...
и ты читаешь ее в форме настенной таблички
либо поднимаешь в виде стакана с водичкой —
и в этот миг возникаешь по ее мановению

07.09.2020

длиннее день — уже апрель,
и май, апрель, и май — длиннее
уже июнь, такая хрень:
июнь, июль, а там, вернее,
а тут — короче август, сен-
тябрь, август, и сентябрь, и август,
приносит влагу день осен-
ний — влагу, листья, листья, влагу

длиннее ночь — теперь октябрь,
октябрь, ноябрь, октябрь, и с веток
упал ренет один, хотя б:
ноябрь, декабрь, все меньше света,
все холоднее контур губ,
лица, фигуры, губ — и в стуже
быстрее, в спешке, набегу:
обед и ужин, завтрак, ужин

20.08.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

видимо, когда все как-нибудь завершится — это
будет похоже на опустевший концертный зал:
немота, ряды кресел, потухшая сигарета
в пепельнице фойе, треть стакана с водой «нарзан»
в буфете — и никого вокруг, даже эха

мир так никогда и не услышит, о чем ты думал,
кроме тех фраз, которые сам изложил,
о чем ты, бывало, молчал, чему злился, дурень,
и радовался негромко чему, пока был еще жив,
пока время спокойно не наставило дуло

а скорее, это будет похоже, когда все завершится,
на пустую тропу: по краям — луговой клевер,
дальний пруд с остывшей к лунной ночи ушницей,
деревья, никогда не знавшие, что они деревья,
и в битых зеркалах путь: все длится и длится

13.08.2020

— следует минимизировать свои расходы, —
сказал мне ангел, — в килокалориях мысли!
нас так учили: едва отойдут воды —
начинай укреплять нервную систему и мышцы

но без лишнего фанатизма: прикольно
следить за развитием клеток, наблюдать гормонов
рост, — говорил ангел, — в детсаде, в школе
и т.д. — в урожайные годы и в годы мора

— только не напрягайся — все и так, говорю тебе, будет:
тридцать два зуба, встречи с прекрасным;
человеку, — заметил ангел, — дай теплый худи,
кроссовки, джинсы — и жизнь прошла не напрасно

— хорошо, — добавил, — не строй кислую рожу:
будет тебе и сума, и тюрьма, и дорога,
раз худи мало! и эмблема печали — роза,
и молитвенник, чтоб напрямую связаться с богом

— хорошо, — теряя терпение, ангел добавил, —
двухэтажный дом, дерево, жену на сносях
(да-да — дважды!); в фейсбуке всех, к черту, забанить;
детям — мороженое, себе и бабе — косяк...

— не очень, — подытожил ангел, — с минимизацией вышло:
как всегда — требуете, хватаете, фоните,
оттого, в финале, наказание свыше — вышка!,
да одни претензии, мол, какой же ты хранитель

— видимо, — осерчал ангел, — порог такой низкий
у вас когнитивный, себе в убыток и не на пользу:
— знаешь что?! — проорал ангел, — допивай свой виски
и вали к «шопену» — картофельной водке польской

08.08.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

не грусть, коль печень не болит
и глаз сквозь лупу видит:
«пока стоит — не инвалид»
(вергилий иль овидий)

покуда варит котелок
и дышит носоглотка —
спасибо за любой урок
скажи и выпей водки

а если пицца есть в дому
и для домашней мыши —
благодари: тебя поймут
и там тебя услышат

не будь в себе, сей лучший мир —
для чокнутых и фриков:
«не всякое дерьмо — зефир»
(сорокин или пригов)

не будь примером для глушцов,
не сегуй на погоду,
и если хлещет дождь в лицо —
благодари за воду

не будь разносчиком бацилл —
хворь моментально старит:
куда б ни ехал этот цирк —
он в срок тебя достанет

не будь упрям — везде кошмар,
хоть век стой на коленях:
«сегодня в тренде — карл маркс!»
(ульянов — в. и. ленин)

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

не будь жесток — по волосам,
не плачут, снявши маску,
но никогда не верь, что сам
вернуться смог бы в матку

29.07.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

каждый пусть помнит хотя бы свое:
имя, откуда, куда, чего ради...
время — бескрайний прозрачный ковер,
скучный орнамент в котором украден

шорох пустыни, тоска пустырей,
нить для основы, самой собой тканной:
каждый — фрагмент в ней, набросок, сырец,
копия чья-то, забывшая сканер

этим орнамент, похоже, привлек
вора, который беспамятству верен:
каждый — приходит сюда, как предлог
для приговора его к высшей мере

жизнь — как обмылок, когда берегут
контур с почти исчезающим жиром:
тут бы шекспир произнес very good!,
если б родился и в стратфорде жил он

16.07.2020

голоса на пляже с четырех сторон,
без помех (как в шуме радиоэфира):

*хорошо, как скажешь... алекс не здоров...
так с пелоси шумер... в квинсе есть квартира...
да, какой-то левый!.. я вчера смотрел...
полторы зарплаты... то есть креатура...
мне б твои проблемы... он свалил к сестре...
как всегда, по блату... бля, канал культура!..
ничего, что жадный... обалдеть — загар...
это не в обиду... два хот-дога вроде...
ну, в таком вот жанре... дать бы по рогам...
но не от ковида?.. тренд — сегодня в моде...
ла-ла-ла, ла, ла-ла... я в гробу видал...
колледж? да нормально!... как там: «небо кроет»?...
как из сериала... классная еда...
малер, не малер же!.. всей страховки, кроме...
крыть тут, в общем, нечем... ну ты и шаман...
я пошла пошاپать... очевидно, гены...*

эти фразы в вечность сносит океан,
обращая в шепот всеохватной пены

13.07.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

не а-зиат, не б-зиат, не с-киф:
вдыхая летом жизнь свою под липой,
я разного себя увидел слитно —
от пузыря до гробовой доски

но мальчик был не я, и незнаком
был юноша, игравший на гитаре —
из всех, мне ближе показался старец,
как будто я был этим стариком

он улыбался и вносил в айфон
финальные слова для ноутбука
о том, что он вдыхает жизнь под буком
и видит сам себя, как сумму форм

я был одним из чисел в этой сумме,
где лучше бы его числа не знать,
поскольку — весть, поскольку — вещей знак,
что жить пока, коль он еще не умер

27.06.2020

из удивлений, из песен спетых —
поход в ж/д депо первым классом,
на даче с и. лет в пятнадцать петтинг,
затяжка первая «партагасом»

осой целованный лоб в гурзуфе,
гитары первый аккорд в бемоли,
портрет наутро в густом мазуте
по окончании вахты в море

длина строки, вдруг совпавшей в рифму,
в совпавших жизнях лицо родное,
немного скотча к яйцу с ростбифом —
нашла награда теперь героя

к чему-то матч двух команд хоккейных,
магритга глаз, очевидно, правый,
которым пялюсь на тени кельи
в печерской-киеве нынче лавре

поскольку ход перешел событий
в обратный: лица вокруг моложе,
наука много имеет гитик —
спиной проходит вперед прохожий

еще б, еще промотать картинок —
с конца, с начала, в любом порядке,
но, видно, пленка покрылась тиной,
как будто мне умирать с ней рядом

19.06.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

живешь, пропивая живую воду,
а что не успел — остается мертвой,
в ней речь остывает иголкой вуду,
колдун уплывает с нью-йоркской мортон,
в фоксфаере белая древесина,
светясь изнутри огоньком зеленым,
как тень альбиноса, всегда повинна,
поскольку когда-то темнела кленом

в ней город, представленный новым зодчим
для лучшей эпохи увечий с разбоем,
для мертвой воды, все шуршащей в песочных
часах с оглушительно смертным боем,
где звук, расходясь по воде кругами,
по белым стволам, по нашейным петлям,
бумагу измяв, прорастет в пергамент,
но не просыхает, посыпан пеплом

14.06.2020

пейзаж от эшплов или нокий,
как будто писан в кватроченто,
пеклась на круге солнца пицца:
меня несли по жизни ноги,
я шел куда-то и зачем-то,
и я не мог остановиться

названия мелькали станций —
не только брел, бывало, ехал:
в столицах слаще дым провинций,
где юноша встречает старца,
как звук — вернувшееся эхо,
и я не мог остановиться

служба авгуром, в адском вуду
познал язык зеркальных жестов,
заставил дурака молиться,
в искусстве в лавке бить посуду
мой ангел-вохровец божествен,
и он не мог остановиться

душа однажды оказалась
в своем полете в рамках тела,
готова жизнью в нем продлиться...
затем, как здание вокзала,
его покинув, отлетела —
и не могла остановиться

10.06.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

классический текст — неизменный попутчик,
как древнему греку любимый им феб:
фетр гладишь у шляпы — он мягок, как тютчев,
посмотришь на тютю — и вспомнится фет

себя между строчек находишь по слуху,
со школы запомнив цитат миллион —
ты блед, словно герман, доставший старуху,
хоть эту старуху пришил родион

годами стучишь по макушке как дятел,
не в силах понять, оттого одинок:
вон тот, честных правил в онегине дядя,
он тот же, что дядя из бородино?

побольше сюжетов узнать бы неплохо,
пока не отрезал всю память склероз:
аптека, фонарь, всюду йокнапатофа,
и ты у трамвайных путей — берлиоз

01.06.2020

лежит на зеркале слой пыли —
сухой остаток, день за днем,
тех отражений, что забыли
когда-то по привычке в нем

они не следуют за нами,
от родственных не взяв теней
искусства оказаться там и
в тот час, где нас найти верней

им больше дорога свобода,
ее всемерная тоска:
как далеки от всех народов
они внутри своих зеркал

их космос внешне не мобилен,
тысячелетиями нем,
но там, под легким слоем пыли,
он почему-то дорог мне

хоть ничего им и не должен —
копейки, цента или су —
ты поступи вдруг, как художник,
и человечка нарисуй

нос, губы в два движенья пальца,
глаза и уши, взлет бровей,
чтоб в этом зеркале скитальцам
скитаться было веселей

23.05.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

гул машины для мойки посуды —
мой любимый трехстопный анапест:
хочешь — верь, что поэзия чудо,
хочешь — нет, и пошли ее на фиг

можно даже без желтофиоли,
без окна с неизбежной геранью —
это как бы в катрене филонить,
верить в двигатель вечный сгоранья

просто куст — как застывшего взрыва
фотография в раме фасада,
просто дом, где пока еще живо
все, что позже уйдет без возврата

дальних комнат сиянье, откуда
голоса раздаются как будто...
гул машины для мойки посуды
в то давно наступившее утро

16.05.2020

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

жизнь представьте проходит
для кого-то прошла
как от вас пароходик
убывающий вплавь

горизонт распрямится
весь вдыхая дымок
кто-то скажет присниться
пароходик тот мог

и набьет крепко в трубку
капитан табачок
смерть бывает без трупа
будто жизнь ни при чем

он прокашляет горло
сплюнет в волны комок
и вы слышите голос
но вокруг никого

11.05.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

несу в руке февральскую газету
и год на ней — 2020-й
и день — в году 2020-м
хотя число сейчас совсем не важно
недели день — в 2020-м
да, и на день недели наплевать
поскольку, судя по газете, я
попал в сей час в 2020-й
о чем мечтать лет пятьдесят назад
в том тыща девятьсот семидесятом
не мог у автоматов с газводой
в автобусах икарусного типа
у магазина хлеб за свежим хлебом
16 коп. (когда же подвезут?)
хотя и тридцать лет назад кто мне бы
сказал, что там в 2020-м
я окажусь, и будет пешеход
идти себе — и это буду я
но только старше лет на очень много
а как еще, не постарев, попасть
не облысев, с одышкой пусть, с артритом
попасть сюда в 2020-й
за то, чтоб будущее посетить
платить придется, скажем, внешним видом
а заплатив — во времени машине
с ума сойти — в 2020-м
вдруг оказаться: слышишь ты, пацан
купил буханку по 16 коп.
и корку не грызи, валяй домой
на свой второй этаж, где сразу дверь
тебе откроет мама, но она
как будущее ты б ни представлял
не попадет в 2020-й
ведь здесь, похоже, нет ее нигде

03.02.2020

в 4:33 родиться
утра, орать на всю больницу
еще не «бу», еще не «ма»
к пяти, намаявшись, уснуть
найти к шести губами грудь
в 6:50 сойти с ума

и вырасти вполне с приветом
в 7:40 убеждаясь в этом
не залезать, шутя, на столб
к восьми сдержаться, как ни жаль
бегом трусцой не побежать
здоровье сохраняя чтоб

а в 20:20 — скучно, сыро
для дома, дерева и сына
романс «среди миров...» исполнить
прощальный оплатить налог
и выйти в холод за порог
в последний раз встречая полночь

23.01.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

о звенящей зноем одной поре
в треугольных кронах отличной формы
о забытой пыли в углах прорех
в платяном провисшей солдатской формы

о холодном чувстве, когда встречать
с неудобным схоже, когда покинуть
о столе с клеенкой, где стынет чай,
где годами так же он будет стынуть

о промерзшей птице в начале дня,
чье крыло погнул леденящий ветер
и о том, в грядущем, сильнее меня,
кто придет сюда за нее ответить

22.01.2020

как будто ты пишешь о том, о чем знаешь,
и знаешь, зачем и кому эти строки,
ведь фатум — не добрый, судьба ведь не злая,
они — как бы это? — ну как *будденброки*

джекпоты не часто срываются, но и
где, кроме австралии, встретишь ты эму:
адажио не написал альбинони,
герой без ахматовой больше поэмы

куда ни взгляни — стали меньше, чем сплавов,
представить легко технологии в сумме:
15 минут твоей собственной славы —
под постом в фейсбуке о том, что ты умер

пятнадцать минут — это четверть от часа,
восьмая — от двух, от всей жизни ничтожно
счастливая часть после той, что несчастна,
и перед грядущей, где обе похожи

18.01.2020

ГЕННАДИЙ КАЦОВ

когда я подбираю вина
для предстоящего застолья
не занятых в грядущем стульев
все больше не моя вина

что тот не явится к обеду
а этот похоронен в среду
лет семь назад и те не едут
а эти маются в бреду

напиток разделю на части
пришедшим поспешу налить и
почти как опытный политик
других просил бы не частить

все что останется в сосуде
допьют пусть птицы звери рыбы
и пьяницам из стран магриба
зачтут на страшном их суде

12.01.2020

БИОГРАФИЯ АВТОРА

Геннадий Кацов родился в Евпатории (Крым). В середине 1980-х был одним из организаторов легендарного московского клуба «Поэзия» и участником московской литературной андерграундной группы «Эпсилон-салон». В мае 1989 года переехал в США, где последние 32 года работает журналистом. Радио- и журналистскую деятельность начал с программы Петра Вайля «Поверх барьеров» (Радио «Свобода»). После 18-летнего перерыва (в 2011 году) вернулся к поэтической деятельности. Автор 7 поэтических книг, а также сборника стихотворений, прозы и эссе «Притяжение Дзэн» (из-во «Петрополь», С-Пб., 1999) и экфрасического визуально-поэтического альбома «Словосфера» (из-во «Liberty», Нью-Йорк, 2013). Сосоставитель и участник антологии «НАШ КРЫМ» (миротворческий проект 2014 года, антитеза известной идеологеме; в антологии были опубликованы стихотворения о Крыме 120 поэтов разных поколений из 12 стран мира). Сосоставитель и участник антологии «70» (70 поэтов из 14 стран мира с текстами об Израиле и на еврейскую тему), посвященного 70-летию государства Израиль (2018 год). Соучредитель литературно-музыкальных вечеров в нью-йоркском музее им. Николая Рериха, сезон 2016-2017 гг. Член редколлегии альманаха «Времена» (США) и журнала «Эмигрантская Лира» (Бельгия). Стихотворения опубликованы в эн-

циклопедической антологии «Самиздат Века» (1997). Публикации последних лет — в ведущих литературных журналах США, Европы, РФ; по-английски — в изданиях *Cimarron Review*, *Blue Lyra Review*, *Tupelo Quarterly*, *Verse Junkies*, *Painters and Poets*, *Life and Legends* и других. Один из авторов англоязычной антологии «101 Jewish Poems for the Third Millennium» (из-во Ashland Poetry Press, USA, 2021).

СОДЕРЖАНИЕ

4..... Вступление

1. Ковидии. Стихи карантинного времени

- 8..... скрывая дождь, тая зевоту
9..... вдоль неслышных разрывов сирени
10..... пребудет мир все так же пресмыкаем
11..... Предметен дом, его примет
13..... во дни карантина все строго: стей хоум!
14..... вечером выйдешь к океану сопереживать закат
15..... был ковид, девятнадцатое, воскресенье
16..... утро за утром проходит, за ними
17..... когда мы все умрем читай «уйдем»
18..... пойдём, побродим напоследок
20..... ни птицы с юга не порадуют
22..... от страха фиолетовы зрачки
23..... в пути от аптеки к ломбарду
24..... империи падают с громом
25..... когда закончится тревога
27..... обходи нынче встречного каждого
28..... в полом покрытом бетоном молчании
29..... найди потенциал задействуй
30..... свидетелями кровной мести
31..... родовой уют пространства
32..... Соединенные штаты
33..... снег который не выпал
34..... присной памяти виктора пресмана
35..... +65 градусов по Фаренгейту

2. Актуалии. Военные хроники 2020 года

- 38..... женщина в прозрачном платке и цветном сари
40..... когда однажды, в долгом мире снов

- 41..... так и умрешь, семью не защитив
43..... ты стал в кеноше однорук
44..... листва не пожухла, никто не повешен
45..... как будто ты рожден в плену
46..... Письмо другу
48..... в земле кротов, в пейзаже птичьим
50..... осторожнее ходишь по улицам
51..... там день предстоящий живет за горами
52..... я не из тех, кто по вечерам выбирает боулинг
53..... Тропический шторм Исаяс
54..... на авелей всегда найдется нож
56..... а бог? он просто новичок
58..... глоток полуживой воды
59..... я себя торможу, но, бывает, срываюсь, как с петель
60..... босоногий пассат босса-новой грохочет по кровле
61..... блажен, кто никогда на грабли не ставал
62..... душа пуста, как вытрезвитель, которого в природе нет
63..... нелегко мореходу сегодня: идешь
65..... на руинах империи дивный снимают закат
66..... Песни северных провинций
68..... в хвостхитительном месте по ламарку живем
69..... позабыты и быт, и уют
70..... перед цунами уходит вода в океан
71..... эй, куда ты, животное стадное
72..... меня сжигали в центре площади
73..... пухом, прахом покрыт
75..... Товарищу по политкорректности
77..... я пробудился рано утром

3. Персоналии. От первого лица

- 80..... как говорил рабиндранат
83..... когда б ни был я буквоед
85..... косые тени от столбов
86..... природы время заполошное

- 87..... межсезонье... пока небольшие потери
88..... на гладь нью-йоркского залива
89..... рассвета ежедневный фокус
90..... всякий предмет выделяет пространство и время
91..... длиннее день — уже апрель
92..... видимо, когда все как-нибудь завершится — это
93..... следует минимизировать свои расходы
94..... не грусть, коль печень не болит
96..... каждый пусть помнит хотя бы свое
97..... голоса на пляже с четырех сторон
98..... не а-зиат, не б-зиат, не с-киф
99..... из удивлений, из песен спетых
100..... живешь, пропивая живую воду
101..... пейзаж от эплов или нокий
102..... классический текст — неизменный попутчик
103..... лежит на зеркале слой пыли
104..... гул машины для мойки посуды
105..... жизнь представьте проходит
106..... несу в руке февральскую газету
107..... в 4:33 родиться
109..... как будто ты пишешь о том, о чем знаешь
110..... когда я подбираю вина
- 112..... Биография автора

Геннадий Кацов
На Западном фронте
Стихи о войне 2020 года

16+

Корректор *Евгения Баранова*
Верстка *Анна Маркина*

Подписано в печать 15.02.2021
Формат 60x90/16
Усл. печ. л. 7.38

Издательство «Формаслов»
www.formasloff.ru
redaction@formasloff.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в АО «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42, кор. 5.
Тел.: 8 (499) 322-38-30